

ЛАПШИН ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
УСТАНОВЛЕНИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ФИНАНСОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Рязань

2016

Работа выполнена на кафедре уголовного права юридического факультета ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

Научный консультант: Кругликов Лев Леонидович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заведующий кафедрой уголовного права и
криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет им. П.Г. Демидова»

Официальные оппоненты: Лопашенко Наталья Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного и уголовно-
исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»

Яцеленко Борис Викторович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации, проректор
по научной работе ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста
России)»

Панько Кирилл Константинович,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовного права ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов»

Защита диссертации состоится «17» ноября 2016 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании Диссертационного совета Д. 212.081.32 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://www.vak.ed.gov.ru>) и Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» июля 2016 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Н.Е. Тюрина

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. За время действия российского уголовного закона проведено значительное количество научных исследований, посвященных категории «экономическое преступление». Думается, что вопрос о границах данного феномена к настоящему времени перешел в разряд риторических. Чуть ли не каждое преступление в той или иной степени нарушает порядок создания, распределения и использования материальных благ, то есть посягает на социальные связи, которые лежат в основе экономических отношений. Наверное, поэтому выделить на уровне отдельной главы или даже раздела Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК) строго обособленную группу экономических преступлений является достаточно трудной задачей, результат решения которой вряд ли будет бесспорным.

Уголовно-правовое реагирование является не основным, но достаточно эффективным средством противодействия экономической преступности. В этой связи современное общество испытывает острую потребность в качественной нормативной регламентации определения видов экономических преступлений и мер государственного принуждения, применяемых за их совершение. Для решения данной проблемы необходимо провести научные исследования по вопросам социально-правового содержания отдельных видов экономических преступлений, комплексных правил построения составов этих деяний и особенностей технико-юридического оформления соответствующих положений Особенной части уголовного законодательства. Для достижения этой цели в современной уголовно-правовой науке в качестве объекта исследования выделяются отдельные группы экономических преступлений, как-то: хозяйственные, налоговые, кредитные, монополистические и др.

Из всех разновидностей экономических отношений достаточно высокой социальной значимостью обладают финансовые отношения, которые в настоящее время урегулированы бюджетным и налоговым законодательством, а также

нормативными актами о валютном регулировании и контроле. Финансы являются основой деятельности любого государства. Решение органа власти может быть претворено в жизнь только в том случае, если процесс его реализации будет материально обеспечен средствами централизованных денежных фондов, представляющих собой государственную бюджетную систему и систему государственных внебюджетных фондов.

Высокая значимость финансов подтверждается официальными нормативными актами как национального, так и международного права. В частности, недостаточная степень устойчивости и защищенности национальной финансовой системы названа одной из главных стратегических угроз национальной безопасности Российской Федерации. В качестве факторов устранения данной угрозы определяются повышение эффективности государственного регулирования экономики, стабильность функционирования и повышение защищенности финансовой системы, валютное регулирование и контроль, накопление финансовых резервов, сохранение финансовой стабильности и сбалансированности бюджетной системы, преодоление оттока капиталов и др.¹ Необходимость качественной защиты финансовых отношений как в отдельном государстве, так и на территории межгосударственных союзов и объединений, отмечается в современных источниках международного права².

Современная экономическая ситуация, переживаемая Россией, является крайне тяжелой для обеспечения надлежащего функционирования институтов государственной власти и управления. По оценкам специалистов, резкое сокращение доходной части бюджета, вызванного падением мировых цен на углеводороды, а также увеличение расходной части бюджета вследствие оказания разноплановой военно-экономической помощи ряду зарубежных государств, могут привести к прекращению существования российского резервного фонда уже

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. №1. (часть II). Ст. 212.

² См.: Дохийская декларация, принятая на Тринадцатом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, 12-19 апреля 2015 года // URL: http://www.unodc.org/documents/congress/Documentation/IN_SESSION/ACONF222_L2ADD4_r_V1502587.pdf (дата обращения: 28.01.2016); Конвенция о защите финансовых интересов Европейских сообществ от 27.12.1995 г. // *Amtsblatt der Europäischen Gemeinschaften*. 1995. №316. С. 48-52 // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:1995:316:0048:0057:DE:PDF> (дата обращения: 28.01.2016); и др.

в 2016 году¹. По этой причине рост налогов остался единственным вариантом увеличения государственных доходов в целях недопущения невосполнимого дефицита бюджета и очередного дефолта².

В данных условиях необходимость надлежащей защиты финансовых отношений, в том числе уголовно-правовыми средствами, становится бесспорной. Однако ряд соответствующих норм УК, равно как и практика их реализации, не могут быть признаны удовлетворительными в части соблюдения правил законодательной техники, обоснованности закрепляемой в них дифференциации ответственности и, как следствие, эффективности выполнения превентивной задачи уголовного законодательства. Качественные нормы уголовного закона, обеспечивающие охрану финансовых отношений, являются важным условием надлежащего противодействия преступности в финансовой сфере, осуществляемого государством в лице следственных и судебных органов. Представители руководства коммерческих и иных организаций, а также других хозяйствующих субъектов не меньше заинтересованы в обеспечении высокого качества указанных уголовно-правовых норм, поскольку оно выступает правовой основой обеспечения безопасности бизнеса от необоснованных процессуальных решений.

По этим причинам весьма актуальным и значимым является определение направлений уголовной политики по противодействию посягательствам на финансовые отношения, совершенствование законодательной техники оформления соответствующих уголовно-правовых предписаний и обеспечение должной дифференциации ответственности за посягательства на финансовые отношения.

Степень научной разработанности темы. На сегодняшний день проведено значительное количество исследований по вопросам об особенностях государственной политики противодействия, правовой регламентации и квалификации преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности.

---

¹ См.: Минфин: Резервный фонд может закончиться в 2016 году // URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2015/10/27/614487-minfin-rezervnii> (дата обращения: 27.10.2015).

² См.: Кудрин: Рост налогов остался единственным путем увеличения госдоходов // URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2015/10/20/613537-rost-nalogo> (дата обращения: 27.10.2015).

Концептуальные труды в данной области представлены А.А. Аслахановым, М.М. Бабаевым, Б.В. Волженкиным, Л.Д. Гаухманом, С.В. Изосимовым, А.Э. Жалинским, И.А. Клепицким, А.Г. Корчагиным, Л.Л. Кругликовым, А.П. Кузнецовым, Н.Ф. Кузнецовой, И.И. Кучеровым, В.Д. Ларичевым, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимовым, П.Н. Панченко, Ю.Е. Пудовочкиным, А.И. Рарогом, И.И. Роговым, И.М. Середой, И.Н. Соловьевым, М.В. Талан, В.Я. Тацием, Ю.В. Трунцевским, В.И. Тюниным, С.И. Улезько, И.В. Шишко, П.С. Яни и др.

Различные аспекты юридической (законодательной) техники, в том числе построения уголовно-правовых норм, стали предметом фундаментальных научных исследований таких ученых, как: С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, И. Бентам, И.Л. Брауде, А.В. Венгеров, Н.А. Власенко, М.Л. Давыдова, Р. Иеринг, Т.В. Кашанина, Д.А. Керимов, М.И. Ковалев, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, О.Э. Лейст, П.И. Люблинский, М.Н. Марченко, А.В. Наумов, К.К. Панько, А.С. Пиголкин, Ю.А. Тихомиров, А.А. Ушаков, А.Ф. Черданцев, Б.В. Яцеленко и др.

Существенный вклад в теорию дифференциации уголовной ответственности внесли А.В. Бриллиантов, С.Г. Келина, Л.Л. Кругликов, Т.А. Лесниевски-Костарева, В.П. Махоткин, Ю.Б. Мельникова, Е.В. Рогова и др.

Различные аспекты проблем определения правовой сущности финансов и обеспечения финансовой безопасности на уровне монографических исследований рассматривались П.М. Годме, О.Н. Горбуновой, М.В. Карасевой, А.Н. Козыриным, С.Л. Нуделем, О.Ш. Петросяном, В.М. Пушкаревой, Н.И. Химичевой и другими учеными.

Несмотря на достаточно значительную научную базу, в современной теории уголовного права должным образом не решены вопросы об определении финансов как объекта уголовно-правовой охраны и оснований для обособления группы финансовых преступлений. Такие же проблемы имеют место в части методологии конструирования состава финансового преступления, техники оформления нормы, которой определяется преступность и наказуемость указанных деяний, равно как и

дифференциации ответственности за общественно опасные посягательства на финансовые отношения. Все это в совокупности предопределило выбор темы диссертационного исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся при формировании уголовной политики противодействия посягательствам на финансовые отношения, применении компонентов законодательной техники при конструировании норм о финансовых преступлениях и осуществлении дифференциации ответственности за их совершение. Предметом исследования являются нормы уголовного, административного, бюджетного, налогового и валютного законодательства, относящиеся к объекту исследования, в том числе те, которые к настоящему времени утратили юридическую силу; нормы зарубежного законодательства и международного права об охране финансовых отношений, разъяснения Пленума Верховного суда РФ, материалы следственно-судебной практики, официальные статистические данные и результаты социологического исследования.

Цели и задачи исследования. Целями диссертационного исследования являются: обоснование высокой степени социальной значимости финансовых отношений как объекта уголовно-правовой охраны; разработка методологии построения состава финансового преступления на основе общих положений о законодательной технике; формулирование предложений по обеспечению должной дифференциации уголовной ответственности за посягательства на финансовые отношения.

Для достижения указанных целей в ходе диссертационного исследования последовательно решены следующие задачи:

- дана характеристика тенденциям современной уголовной политики противодействия экономическим и финансовым преступлениям;
- определены особенности финансовых отношений как обособленного объекта уголовно-правовой охраны;

- обозначено место финансовых преступлений в современной системе уголовно наказуемых посягательств на экономическую деятельность;
- осуществлен ретроспективный и компаративный анализ уголовной ответственности за совершение финансовых преступлений;
- представлена характеристика норм российского законодательства об уголовной ответственности за посягательства на финансовые отношения;
- определено значение законодательной техники для уголовного правотворчества, в том числе при формулировании норм о финансовых преступлениях;
- сформулированы предложения по использованию отдельных компонентов законодательной техники в нормах о финансовых преступлениях;
- обозначены концептуальные основы дифференциации уголовной ответственности за совершение финансовых преступлений;
- определены особенности межотраслевой дифференциации уголовной ответственности за посягательства на финансовые отношения;
- предложена совокупность средств дифференциации ответственности за совершение финансовых преступлений;
- подготовлены предложения по изменению и дополнению законодательства об ответственности за совершение финансовых преступлений.

Методологическая основа исследования. Диалектический метод познания представляет собой методологическую основу диссертационного исследования. Дополнительно были использованы различные общие и частные научные методы, а именно: индукция и дедукция, анализ и синтез, системно-структурный и формально-логический; историко-правовой, сравнительно-правовой, лингвистический, статистический, собеседование, анкетирование.

Теоретическая основа исследования представлена научными трудами по общей теории права, уголовному, финансовому и административному праву, криминологии и социологии. При проведении диссертационного исследования особый акцент сделан на работы А.А. Алексева, В.М. Баранова, Н.А. Власенко, Б.В. Волженкина, Б.Я. Гаврилова, Л.Д. Гаухмана, М.Л.

Давыдовой, А.Э. Жалинского, М.В. Карасевой, И.А. Клепицкого, А.Г. Корчагина, Л.Л. Кругликова, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, И.И. Кучерова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимова, А.В. Наумова, П.Н. Панченко, К.К. Панько, О.Ш. Петросяна, М.В. Талан, Е.В. Роговой, И.Н. Соловьева, В.И. Тюнина, С.И. Улезько, А.А. Ушакова, А.Ф. Черданцева, И.В. Шишко, П.С. Яни, Б.В. Яцеленко и др.

Нормативная база исследования включает в себя Конституцию РФ, Уголовный кодекс и иные кодифицированные нормативные акты РФ, источники финансового, административного, таможенного и иных отраслей российской системы права, международного права, уголовного законодательства ряда зарубежных государств, источники отечественного и зарубежного уголовного и иного законодательства, которые к настоящему времени утратили юридическую силу, а также решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Эмпирическая база исследования состоит из материалов более 500 уголовных дел, возбужденных за период с 1999 по 2015 год на территории России и Белоруссии; официальных статистических данных Генеральной прокуратуры РФ о состоянии преступности за 2002-2015 гг. и Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2013 – 6 мес. 2015 гг., а также результатов эмпирических исследований других авторов. Кроме этого, в процессе исследования проведено анкетирование 191 федерального судьи, которые осуществляют профессиональную деятельность в восьми федеральных округах Российской Федерации, что подтверждает высокую степень репрезентативности представленных и обобщенных сведений. При формулировании выводов и предложений учитывался личный опыт профессиональной деятельности в следственных подразделениях территориальных органов налоговой полиции России (1999-2003 гг.).

Научная новизна исследования. Диссертация является монографическим исследованием, в котором впервые на основе авторского видения сущности и структуры финансовых отношений как объекта уголовно-правовой охраны

определена совокупность финансовых преступлений, являющихся составной частью общественно опасных посягательств на экономические отношения; сформулированы научно обоснованные решения комплексных проблем, возникающих в процессе уголовно-правового противодействия посягательствам на финансовые отношения. На основе общих положений о законодательной технике и дифференциации ответственности предложена методология конструирования состава финансового преступления, а также обозначена совокупность средств дифференциации уголовной ответственности за посягательства на финансовые отношения. Это позволило разработать концепцию об уголовно-правовом содержании посягательств на финансовые отношения, включающую в себя:

- обоснование необходимости выделения финансовых отношений как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, находящегося в плоскости межродового объекта, охраняемого нормами раздела VIII УК «Преступления в сфере экономики». Специфика финансовых отношений определяется особенностями правового статуса сторон, содержанием предмета и взаимосвязями между сторонами финансового правоотношения;

- методологию конструирования состава финансового преступления, основанную на теории законодательной техники и учитывающую особенности применения ее отдельных компонентов при построении норм о финансовых преступлениях;

- дифференциацию уголовной ответственности за совершение финансовых преступлений, реализуемую средствами Особенной части уголовного закона России. В контексте учения о дифференциации уголовной ответственности применительно к финансовым преступлениям обосновывается их повышенная общественная опасность по сравнению с иными преступлениями, предусмотренными нормами гл. 22 УК, вызванная обязательным наличием дополнительного объекта – отношений безопасности государства и интересов государственной власти;

– правила построения санкции уголовно-правовой нормы, на основании которых определяются типовые виды уголовного наказания за совершение финансовых преступлений.

Свое непосредственное выражение научная новизна находит в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. С 2003 года и по настоящее время имеют место претендующие на научную обоснованность заявления об эффективности уголовной политики, направленной на противодействие экономической преступности. В действительности же современная уголовная политика в указанной части является крайне непоследовательной и неэффективной. Включение в раздел VIII УК новых норм об экономических преступлениях, относимых к категории небольшой или средней тяжести, сопровождается принятием норм о специальных видах освобождения от уголовной ответственности за экономические преступления, главным условием которого является возмещение причиненного ущерба. Официальные статистические данные свидетельствуют об устойчивом ежегодном снижении количества преступлений в сфере экономической деятельности, но истинной причиной этого является упразднение правоохранительных структур, специализирующихся на обеспечении экономической безопасности, равно как и низкое качество ряда уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, что не позволяет должным образом осуществлять реализацию уголовной ответственности. В целом эффективность противодействия экономической преступности в настоящее время не может быть признана удовлетворительной, что подтверждается, в том числе, объективными показателями стремительного и устойчивого роста дефицита федерального бюджета: с 0,042 трлн. рублей в 2012 году до 2,36 трлн. рублей в 2016 году.

2. Примечанием к ст. 169 УК определено денежное выражение признаков крупного и особо крупного размера, ущерба, дохода и задолженности. Эти признаки являются криминообразующими для подавляющего большинства норм гл. 22 УК. По состоянию на апрель 2010 года суммы данных признаков увеличилась в шесть раз по сравнению с аналогичными суммами, установленными

в декабре 2003 года. Официальные значения роста инфляции за период с 2003 по 2010 год составили чуть больше 65%. Поэтому уровень криминализации большинства деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности, повысился почти в пять раз, что является объективным подтверждением существенного ослабления ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности.

3. Финансовые отношения как объект уголовно-правовой охраны обладают совокупностью специфических экономических и юридических признаков, наличие которых не позволяет рассматривать их в качестве разновидности отношений в сфере экономической деятельности. Будучи основанными на принципе «власти-подчинения», финансовые отношения являются видом публично-правовых отношений (властеотношений), тогда как отношения в сфере экономической деятельности носят частноправовой характер. Кроме того, при совершении финансового преступления неизбежно ставятся под угрозу безопасность государства и интересы государственной власти. Это свидетельствует о необходимости регламентации финансовых преступлений нормами отдельной главы раздела VIII УК, что позволит признать финансовые отношения родовым объектом составов рассматриваемых преступлений.

4. В составе родового объекта финансовых отношений предлагается выделить ряд групповых объектов, характеризующих отдельные виды отношений по формированию, распределению и использованию финансовых ресурсов. С учетом современного развития отрасли финансового права, ее подотраслей и институтов данные виды отношений присутствуют в следующих сферах: 1) эмиссия и обращение национальной и иностранной валюты, государственных ценных бумаг, средств осуществления расчетов и переводов в безналичной форме (ст. 186, 187 УК); 2) формирование золотовалютных резервов Российской Федерации, государственных фондов драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 191, 192, 193, 193¹ УК); 3) налогообложение (ст. 194, 198, 199, 199¹, 199² УК).

5. Содержание норм современного российского законодательства об уголовной ответственности за преступления, посягающие на финансовые отношения, представляет собой исторически сложившиеся запреты, сформированные в соответствии с требованиями плановой или рыночной экономических систем. Однако в условиях непоследовательности уголовной политики противодействия экономической преступности общественная опасность отдельных финансовых преступлений, причиняющих вред бюджетной системе и системе государственных внебюджетных фондов России, в постсоветском и современном уголовном законодательстве была и остается неоправданно заниженной до уровня преступлений небольшой тяжести.

6. Результаты изучения зарубежного законодательства об уголовно-правовой охране финансовых отношений свидетельствуют о том, что только в УК КНР (§4 гл. 3) обособляется группа преступлений, посягающих на порядок управления в сфере финансов. Это позволяет осуществить разграничение охраняемых уголовным законом финансовых (публичных) отношений и иных экономических отношений, которые носят частноправовой характер. Публичность управленческих отношений в сфере финансов свидетельствует об их повышенной социальной значимости в сравнении с иными экономическими отношениями, что обеспечивает введение более суровых мер ответственности за совершение финансовых преступлений. Опыт КНР в части определения места видов финансовых преступлений и наказаний за их совершение будет полезен для использования в российском уголовном законодательстве, поскольку применение более строгих мер уголовной ответственности за совершение финансовых преступлений положительно скажется на эффективности охраны финансовых интересов государства.

7. Эффективность реализации уголовной политики во многом зависит от качества уголовного законодательства, достигаемого за счет надлежащего использования средств, приемов, а также соблюдения правил законодательной техники. Некоторые виды перечисленных компонентов имеют свою специфику при формулировании норм о финансовых преступлениях. Так, в качестве

презумпций следует рассматривать следующие утверждения: 1) финансовые преступления обладают большей общественной опасностью в сравнении с опасностью преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности; 2) повторное совершение тождественного или однородного финансового правонарушения свидетельствует о существенном увеличении общественной опасности личности правонарушителя; 3) все правила, игнорирование которых является финансовым правонарушением, устанавливаются только законодательством Российской Федерации; 4) вина в составах финансовых преступлений определяется только прямым умыслом.

8. В качестве правил законодательной техники, в соответствии с которыми формулируются нормы об ответственности за совершение финансовых преступлений, предлагаются следующие: 1) описываемое в диспозиции деяние должно характеризоваться как нарушение специфических правил, установленных нормами финансового права, но без конкретизации частных особенностей совершения правонарушения; 2) стоимостное выражение предмета финансового преступления, определяемого в качестве крупного размера, а равно крупного ущерба, который причиняется в результате совершения финансового общественно опасного деяния, необходимо обозначать количественными значениями, не зависящими от изменения уровня инфляции; 3) правовое содержание терминов, используемых в диспозициях уголовно-правовых норм, должно полностью соответствовать официальному определению, которое дается в нормативных актах финансового права.

9. Методология построения состава финансового преступления обеспечивается учетом содержания отдельных его элементов. Специфическими элементами конструкций составов финансовых преступлений являются: 1) объект преступления, который представляет собой финансовое отношение соответствующего вида; 2) предмет преступления – материальные ценности, по поводу которых возникают финансовые отношения; 3) размер предмета противоправной деятельности, стоимостное выражение которого позволяет произвести разграничение смежных составов финансовых преступлений и

правонарушений; 4) деяние, представляющее собой нарушение правила, предусмотренного нормами отрасли российского финансового права; 5) специальный субъект преступления, кроме преступлений, связанных с оборотом фальшивых денег, ценных бумаг и средств безналичных расчетов; 6) вина в виде прямого умысла на совершение общественно опасного деяния.

10. Использование административной преюдиции как разновидности бланкетного приема законодательной техники в диспозициях ст. 194, 198, 199 и 199¹ УК положительно отразится на эффективности противодействия финансовым преступлениям по следующим причинам: 1) административная преюдиция будет являться дополнительной мерой, направленной на предупреждение совершения налоговых преступлений, реализуемой без уголовно-правового (карательного) воздействия, что обеспечивает соблюдение принципа экономии уголовной репрессии; 2) повторное совершение деяния, сопряженного с уклонением от уплаты налогов и (или) сборов, будет свидетельствовать о повышенной общественной опасности личности, что позволит обоснованно применять более суровые меры уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений; 3) при инкриминировании уклонения от уплаты налогов и (или) сборов лицу, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичные действия, будет существенно упрощен процесс доказывания вины – прямого умысла на совершение данного преступления.

11. В настоящее время можно утвердительно говорить о сформировавшейся в российском законодательстве системе межотраслевой дифференциации юридической ответственности, включающей в себя следующие виды: гражданско-правовая, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность. Выделение правонарушений переходного значения – уголовных проступков, является нерациональным решением. В противном случае будет иметь место нарушение указанной системы межотраслевой дифференциации юридической ответственности, что приведет к значительному увеличению объема действующего уголовного закона, а также к назначению наказаний, схожих по содержанию с мерами административного воздействия. Поэтому виды уголовно

наказуемых деяний, которые к настоящему времени утратили присущую преступлению общественную опасность, целесообразнее не переводить в категорию уголовного проступка, а признать административным или иным правонарушением с одновременным исключением соответствующей статьи из УК.

12. Дифференциация уголовной ответственности за финансовые преступления преимущественно осуществляется в диспозициях уголовно-правовых норм путем определения криминообразующих и квалифицирующих признаков составов преступлений, а также в санкциях при обозначении видов наказаний и их минимальных и максимальных пределов. Наиболее распространенными критериями криминализации подавляющего большинства финансовых преступлений являются: форма вины и стоимостная характеристика предмета преступной деятельности – крупный размер. Для обеспечения преемственности при реализации межотраслевой дифференциации ответственности, а также дифференциации ответственности в уголовном праве, учитывая общее правило о большей общественной опасности преступлений против собственности, стоимостное значение признака основного состава финансового преступления «крупный размер» должно быть идентичным стоимостному выражению крупного ущерба, установленного в квалифицированных составах преступлений против собственности. Иные юридически значимые признаки, характеризующие, например, способ или место совершения финансового преступления, не могут выступать основаниями для межотраслевой дифференциации ответственности, поскольку принципиально не влияют на изменение характера и типовой степени общественной опасности противоправного деяния.

13. Обеспечение дифференциации уголовной ответственности будет наиболее эффективным при условии унифицированного использования однородных квалифицирующих обстоятельств – признаков квалифицированных и особо квалифицированных составов финансовых преступлений. В качестве таких обстоятельств предлагаются следующие: «крупный размер – особо крупный размер»; «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору –

совершение преступления организованной группой»; «крупный ущерб – особо крупный ущерб». Применение в нормах о финансовых преступлениях иных квалифицирующих обстоятельств в качестве средств дифференциации уголовной ответственности: использование заведомо подложного документа, применение насилия и т.д., является неоправданным законодательным решением по причине нарушения системности построения уголовно-правовых норм. Установление данных фактов требует самостоятельной квалификации совершенных общественно опасных деяний.

14. Стоимостное выражение криминообразующих признаков финансовых преступлений: крупный (особо крупный) размер (ущерб), а также размер штрафа как вида уголовного наказания, необходимо определять пропорционально минимальному размеру оплаты труда, установленному на момент совершения преступления. Это решение позволит исключить законодательно закрепляемое несоответствие общественной опасности деяния тем видам наказаний, которые предусматриваются за его совершение, а равно гарантирует соблюдение принципа справедливости при назначении штрафа независимо от уровня инфляции и курса национальной валюты.

15. Результатом осуществления межотраслевой дифференциации ответственности за посягательства на финансовые отношения является определение видов и размеров наказаний за преступления и административные правонарушения в сфере финансов. С учетом повышенной общественной опасности финансовых преступлений в качестве типовых наказаний целесообразно установить исправительные работы и лишение свободы на определенный срок, тогда как штраф уместен только в качестве дополнительного наказания.

16. В заключении диссертационного исследования на базе сформулированных теоретических положений представлены предложения по совершенствованию конкретных норм уголовного закона о финансовых преступлениях.

Теоретическая значимость исследования. Полученные результаты диссертационного исследования позволили сформулировать отдельные положения концепции о финансовых преступлениях, а именно: общие начала уголовной политики противодействия финансовым преступлениям, методологию конструирования составов данных уголовно наказуемых деяний, дифференциацию уголовной ответственности за посягательства на финансовые отношения. Кроме того, сформулированы и обоснованы научные положения, позволяющие расширить объем доктринальных знаний о феномене финансового преступления.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов: авторских выводов, рекомендаций и предложений, – при совершенствовании российского уголовного законодательства о финансовых преступлениях, упорядочении следственно-судебной практики применения норм об уголовной ответственности за совершение посягательств на финансовые отношения. Результаты диссертационного исследования призваны способствовать эффективной охране финансовых интересов государства уголовно-правовыми средствами.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учреждениях высшего образования в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовное право», «Актуальные проблемы уголовного права», «Проблемы применения норм об ответственности за экономические преступления» и др., при подготовке учебно-методических комплексов по указанным дисциплинам.

Достоверность диссертационного исследования подтверждается значительным количеством источников национального, зарубежного и международного права об ответственности за посягательства на финансовые отношения; монографических и иных научных работ по экономическим преступлениям, проблемам нормотворчества и дифференциации юридической ответственности; официальными статистическими данными о состоянии экономической преступности в России; материалами следственно-судебной практики об уголовном преследовании за совершение различных финансовых преступлений; результатами анкетирования федеральных судей.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения исследования прошли апробацию на восьми зарубежных (Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности (Баку, 2015), Забезпечення прав людини при виконанні кримінальних покарань (Харьков, 2014), Актуальные вопросы современной науки (Караганда, 2014), Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов (Минск, 2014), Основные направления совершенствования правоохранительной деятельности в свете реализации Послания Главы государства Н.А. Назарбаева «Казахский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» (Костанай, 2014), Современная наука – пенитенциарной практике (Киев, 2013), Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов (Минск, 2012), Пенитенциарная система Казахстана и ее соответствие международным стандартам (Костанай, 2008)), четырнадцати международных (Уголовное право: Стратегия развития в XXI веке (Москва, 2016), Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве (Рязань, 2015), Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен (Москва, 2014), Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика (Казань, 2013), Актуальные проблемы модернизации российского уголовного законодательства и практики его применения (Ярославль, 2013), Уголовно-правовая защита прав и свобод личности (Москва, 2013), Новеллы уголовного законодательства и судебной практики по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ) (Ярославль, 2012), Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели (Москва, 2012), Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию (Москва, 2011), Научные основы уголовного права и процессы глобализации (Москва, 2010), Уголовное право: Стратегия развития в XXI веке (Москва, 2009), Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты (Москва, 2008), Межотраслевая дифференциация ответственности за правонарушения в сфере экономики (Ярославль, 2006), Международные юридические чтения (Омск, 2005),

Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика (Вологда, 2004)), четырех всероссийских (Актуальные проблемы развития российской правовой науки (Архангельск, 2014), Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики (Н. Новгород, 2014), Россия в меняющемся мире: вызовы и возможности (Санкт-Петербург, 2012), Применение норм международного права в деятельности судов и правоохранительных органов Российской Федерации (Омск, 2005)) и трех межведомственных (Актуальные проблемы предупреждения преступности в современных условиях (Москва, 2016), Наказание в условиях гуманизации уголовной политики России (Вологда, 2011), Актуальные проблемы юридической науки в России в XX-XXI вв. (Тамбов, 2007) научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах.

В процессе подготовки диссертационного исследования изданы 106 научных работ общим объемом 74,75 п.л., из них 4 монографии (36,3 п.л.), 32 научные статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России (13,93 п.л.). Дополнительно материалы диссертационного исследования апробировались в учебном пособии «Финансовые преступления» (10,5 п.л.).

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию в рамках двух грантовых научных проектов Российского гуманитарного научно фонда, исполнение которых осуществлялось соискателем в составе авторского коллектива: 2009 г., №08-03-00345а; 2015 г., №14-03-00478/15.

Положения диссертации внедрены в практическую деятельность Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, правового управления ФСИН России, управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России, Рязанского областного суда.

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Актуальные проблемы уголовного права», «Проблемы квалификации преступлений в сфере экономики», «Современные теоретические проблемы учения о преступлении», «Теория квалификации преступлений» и др. в Академии Генеральной

прокуратуры Российской Федерации, Академии права и управления ФСИН России, Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Нижегородской академии МВД России, Северном (Арктическом) федеральном университете, Сибирском федеральном университете, Уральском государственном юридическом университете.

Структура диссертации определяется в соответствии с поставленными целями и задачами исследования, отвечает требованиям, которые предъявляются ВАК при Минобрнауки России. Диссертация состоит из введения, двух разделов, которые объединяют в себе четыре главы и двенадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы диссертации, дается анализ степени ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи, методология и методика исследования, указываются нормативная, теоретическая и эмпирическая базы исследования, раскрывается научная новизна диссертационного исследования, основные положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования, авторских выводов и предложений, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования и о его структуре.

Раздел I «Финансовые преступления: социально-правовой, ретроспективный и компаративный аспекты» включает в себя две главы. В **главе 1 «Финансовые преступления как объект уголовно-правового исследования»** определяются особенности современной уголовной политики противодействия экономической преступности, содержание финансовых отношений как объекта уголовно-правовой охраны и место финансовых преступлений в системе экономических уголовно наказуемых деяний.

В параграфе 1.1 «Современные тенденции уголовной политики противодействия экономическим и финансовым преступлениям»

анализируются предложенные в современной научной литературе подходы к определению содержания уголовной политики, направленной на противодействие преступности. Несмотря на имеющиеся разногласия по данному вопросу, почти все исследователи указывают на следующие характерные черты уголовной политики: 1) является частью общегосударственной политики; 2) реализуется в процессе деятельности государственных органов власти; 3) находит свое выражение в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. На основании данных обстоятельств следует заключить, что высокий уровень качества предписаний уголовного законодательства, определяющего преступность и наказуемость общественно опасных деяний, является эффективным средством противодействия преступности, осуществляемого органами государственной власти с целью уменьшения количества совершаемых преступлений.

Современное состояние экономической преступности охарактеризовать довольно сложно. Официальные статистические данные за 2002-2014 гг. свидетельствуют об уменьшении количества совершаемых преступлений в сфере экономической деятельности. Объективность представленных сведений достаточно условна, поскольку истинными причинами сокращения числа регистрируемых преступлений, предусмотренных нормами гл. 22 УК, являются: 1) упразднение или существенное сокращение штатной численности подразделений в правоохранительных министерствах и службах России, специализирующихся на противодействии экономической преступности; 2) зависимость российской экономики от мировых экспортных цен на углеводороды, что в определенные периоды приводит к отведению нормам уголовного закона роли инструмента внеэкономического давления, применяемого с целью пополнения государственной казны, а не средства противодействия экономической преступности.

Усугубляет ситуацию по противодействию экономической преступности низкое качество ряда норм об уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности: ст. 193, 193¹, 198-199¹ УК и др. Анализ их содержания приводит к выводу о том, что законодатель не

стремится обеспечить устранение якобы существующего пробела в уголовном праве и стимулировать уголовно-процессуальную деятельность следственных и судебных органов, а, наоборот, создает значительное количество уголовно-правовых предписаний, реализация которых крайне затруднительна.

В параграфе 1.2 «Особенности финансовых отношений как объекта уголовно-правовой охраны» анализируются положения экономической и юридической доктрины о сущности финансов. В отличие от большинства видов экономических отношений финансовым отношениям присущ публичный характер, поскольку одной из сторон данных отношений выступает властный субъект – государство. Кроме того, в отличие от традиционных экономических отношений финансовые отношения носят безвозмездный характер и исключают получение прибыли или иной материальной выгоды управомоченным субъектом в процессе формирования, распределения и использования финансовых ресурсов.

Относительно экономической сущности финансов существует две теории: классическая и неоклассическая. Принципиальная разница между этими учениями заключается в том, что классическая теория в качестве управомоченной стороны финансового отношения указывает государство или иного носителя публичной власти, тогда как неоклассическая теория допускает участие в качестве управомоченной стороны финансового отношения любого хозяйствующего субъекта, в том числе не наделенного публичной властью. Финансовая система как объект финансовых отношений в первом случае включает в себя такие звенья (централизованные финансы), как: 1) бюджеты соответствующих уровней, 2) государственные внебюджетные фонды, 3) государственный и муниципальный кредит. Неоклассическая теория предполагает параллельное существование децентрализованных финансов, в структуру которых включаются активы корпораций и домашних хозяйств.

Для определения юридической категории финансов применение неоклассической теории невозможно по причине отсутствия реальной возможности разграничения финансовых и экономических отношений. Однако при этом в системе российского права выделяется отрасль финансового права, что

предполагает необходимость обособления финансовых отношений как предмета правового регулирования. По этой причине финансовые отношения как объект уголовно-правовой охраны необходимо определять на основании классической теории финансов, в соответствии с которой обязательными признаками данных отношений являются: 1) публичность, 2) правовое неравенство сторон, 3) безэквивалентность, 4) безвозмездность, 5) контроль, право на осуществление которого принадлежит управомоченной стороне, 6) подотчетность, являющаяся обязанностью неуправомоченной стороны финансового отношения.

Предметом финансовых отношений является национальная валюта, а равно иные финансовые ресурсы и средства накопления, которые в предельно сжатые сроки могут трансформироваться в универсальные средства платежа: иностранная валюта, государственные ценные бумаги, драгоценные металлы и драгоценные камни.

В параграфе 1.3 «Финансовые преступления как разновидность общественно опасных посягательств на экономические отношения» приводится обоснование многогранности экономических отношений как отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Сложность определения границ данных отношений порождает спор в уголовно-правовой доктрине о содержании дефиниции «экономическое преступление» и о точном количестве его видов, закрепленных в нормах действующего УК.

Наиболее многочисленной группой экономических преступлений являются предусмотренные нормами гл. 22 УК посягательства, совершаемые в сфере экономической деятельности. Законодательная неопределенность границ родового объекта данных преступлений явилась причиной научных споров о численности групповых объектов, объединяемых в составе родового объекта (гл. 22 УК), и значительного количества классификаций преступлений в сфере экономической деятельности.

Думается, что из преступлений, предусмотренных нормами гл. 22 УК, необходимо выделить группу финансовых преступлений ввиду специфичности

объекта уголовно-правовой охраны – финансовых отношений. Финансовые отношения, будучи составной частью экономических отношений, имеют ряд специфических особенностей, позволяющих произвести их обособление в отдельную группу, а именно: 1) являются властеотношениями, что предполагает изначальное правовое неравенство сторон; 2) управомоченной стороной выступает государство в лице своих органов власти; 3) регламентация осуществляется нормами бюджетного, налогового, валютного законодательства, а также законодательства об обороте драгоценных металлов и драгоценных камней; 4) предметом являются деньги и иное имущество, обладающее свойствами валютных ценностей. Совокупность данных признаков позволяет осуществить разграничение финансовых отношений и отношений в сфере экономической деятельности как объектов уголовно-правовой охраны, поскольку последние основаны на свободе волеизъявления сторон, характеризуются юридическим равенством их участников, а потому относятся к разновидности частноправовых отношений. Финансовые отношения, напротив, характеризуются иерархичностью, изначальным правовым неравенством сторон, что присуще властеотношениям, вследствие чего они представляют собой разновидность публично-правовых отношений. На этом основании нормы, закрепляющие ответственность за совершение финансовых преступлений, необходимо разместить в отдельной главе раздела VIII УК для обеспечения точного соблюдения иерархии объекта преступления «по вертикали».

В составе родового объекта финансовых отношений уместно выделить ряд групповых объектов, характеризующих отдельные виды финансовых отношений. С учетом современного развития отрасли финансового права, ее подотраслей и институтов в качестве видов данных отношений можно назвать следующие: 1) эмиссия и обращение национальной и иностранной валюты, государственных ценных бумаг, средств осуществления расчетов и переводов в безналичной форме (ст. 186, 187 УК); 2) формирование золотовалютных резервов Российской Федерации, государственных фондов драгоценных металлов и драгоценных

камней (ст. 191, 192, 193, 193¹ УК); 3) налогообложение (ст. 194, 198, 199, 199¹, 199² УК).

Государство в финансовых отношениях выступает в качестве субъекта не только экономической, но и публичной деятельности, выполняя властно-распорядительные функции в сфере экономики. По этой причине нарушение охраняемых уголовным законом финансовых отношений дополнительно причиняет вред отношениям государственной безопасности. Отсюда следует, что при характеристике финансового преступления необходимо указывать и на дополнительный объект, находящийся за пределами плоскости экономических отношений. Этот объект может быть определен в качестве отношений безопасности государства и интересов государственной власти.

Глава 2 «Генезис законодательства о финансовых преступлениях» посвящена вопросам истории формирования и современного состояния отечественного уголовного законодательства об ответственности за посягательства на финансовые отношения, а также анализу опыта определения ответственности за финансовые преступления в законодательстве ряда зарубежных стран.

В параграфе 2.1 «История становления отечественного законодательства об ответственности за финансовые преступления» представлен анализ эволюции норм российского уголовного законодательства о посягательствах на финансовые отношения за период с IX по XX век включительно. Финансы представляют собой основу политической деятельности любого государства, поэтому финансовые отношения появляются почти одновременно с возникновением государства, а их нарушение признается одним из наиболее опасных видов преступной деятельности. В большинстве случаев за совершение финансовых преступлений назначались достаточно суровые виды наказаний: квалифицированная смертная казнь, длительные сроки каторжных работ, ссылки и т.п. Обосновывались данные решения причинением ущерба государственной казне, а потому последствия совершения финансовых преступлений негативно отражались на экономической безопасности государства.

Финансовые преступления в памятниках отечественного уголовного законодательства никогда не обособлялись и, как правило, признавались разновидностями преступлений против государственной собственности. Первая попытка систематизации экономических, в том числе финансовых, преступлений предпринята в Уложении 1845 г., в котором различные виды финансовых преступлений определялись как посягательства: 1) на имущество и доходы казны (фальшивомонетничество, незаконная добыча драгоценных металлов), 2) порядок управления (уклонение от уплаты податей). Уложения 1885 и 1903 гг. принципиально не изменили количество видов преступлений, посягающих на финансовые отношения, однако в данных нормативных актах прослеживается тенденция либерализации ответственности за причинение вреда финансовым интересам государства. Это отразилось на незначительном сокращении размеров наказаний за совершение рассматриваемых преступлений.

Высокая социальная значимость финансовых отношений подтверждается результатами анализа уголовного законодательства советского периода времени. Несмотря на кардинальные изменения в области системы управления экономикой и отказ от рыночных отношений, многие виды финансовых преступлений признавались посягательствами на порядок управления и относились к разновидности государственных преступлений.

В соответствии с УК РСФСР по состоянию на декабрь 1996 г. виды финансовых преступлений были отнесены к группам или государственных, или хозяйственных. В постсоветский период государство вновь стало относить многие преступления, посягающие на финансовые (государственные) отношения, к категориям небольшой или средней тяжести, что, как представляется, явно не соответствует их истинной угрозе для общества и государства. Кроме того, изучение постсоветского уголовного законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии ясного представления о видах финансовых противоправных деяний, подлежащих обязательному закреплению в уголовном законе в условиях перехода от плановой командно-административной экономики к рыночным отношениям.

В параграфе 2.2 «Зарубежный опыт правовой регламентации финансовых преступлений» анализируется содержание норм об уголовной ответственности за посягательства на финансовые отношения в некоторых странах – бывших республиках Союза ССР, ряде стран Евросоюза, Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР), а также США с целью решения вопроса о возможности рецепции соответствующих положений в отечественное уголовное законодательство.

Выборочный анализ положений уголовного законодательства стран – бывших республик в составе Советского Союза – свидетельствует об изначальной схожести положений Особенных частей уголовных законов об охране финансовых отношений. В отдельных государствах стала намечаться тенденция либерализации соответствующих положений уголовного закона: декриминализация нарушения правил оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, ослабление государственного валютного контроля, в том числе освобождение хозяйствующих субъектов от обязательной продажи части выручки в иностранной валюте на внутреннем рынке, смягчение наказания за совершение налоговых преступлений и пр. Данный опыт вряд ли может быть воспринят отечественным уголовным законодательством особенно в современных условиях сокращения доходной части бюджета и уменьшения средств резервного фонда РФ.

В современной научной литературе, посвященной анализу зарубежного законодательства об уголовной ответственности за посягательства на финансовые интересы государства, предложена классификация подходов к реагированию на преступления, причиняющие вред финансовым интересам государства: европейский и американский. Первый принято характеризовать как либеральный по отношению к правонарушителю, тогда как второй отличает применение суровых санкций и криминализация значительного количества видов посягательств, совершаемых в сфере государственных финансов. В настоящее время данное утверждение нуждается, как минимум, в уточнении, поскольку общесоюзным европейским законодательством признана высокая общественная опасность финансовых преступлений как для отдельного государства ЕС, так и

для Евросообщества в целом. Поэтому в целях противодействия финансовой преступности ЕС признает необходимость формирования специального уголовного законодательства в части разработки не только видов преступлений, посягающих на финансовые интересы, но и строгих видов уголовных наказаний, применяемых в отношении финансовых преступников. Однако положения данной Конвенции до настоящего времени не реализованы должным образом ни одним государством – членом ЕС.

Из всех изученных уголовных законов стран АТР наибольший интерес для рецепции в УК представляют нормы УК КНР, в §4 гл. 3 которого объединяются нормы о преступлениях, посягающих на порядок управления в сфере финансов. Данный подход позволяет осуществить официальное разграничение финансовых (публичных) отношений и иных экономических отношений, которые носят частноправовой характер. Публичность управленческих отношений в сфере финансов свидетельствует об их повышенной социальной значимости в сравнении с иными экономическими отношениями, что обеспечивает введение более суровых мер ответственности за совершение финансовых преступлений. Законодательный опыт КНР в части определения места видов финансовых преступлений и наказаний за их совершение может быть полезен для использования в российском уголовном законодательстве.

В параграфе 2.3 «Содержание, пробелы и противоречия российского законодательства об ответственности за преступления, посягающие на финансовые отношения» представлена общая характеристика закрепленных нормами российского уголовного закона элементов составов преступлений, являющихся посягательствами на финансовые отношения.

УК на момент вступления в силу предусматривал восемь видов преступлений, посягающих на финансовые отношения. К настоящему времени их количество увеличилось до одиннадцати. Анализ статей, включенных в Особенную часть УК после января 1997 г., свидетельствует о том, что нормы-новеллы, формально предусматривающие новые виды финансовых преступлений, в сущности лишь уточняли юридические признаки уже имеющихся составов

уголовно наказуемых деяний: 199¹, 199², 193¹ и др. Думается, что в настоящее время вопрос о включении в УК норм, предусматривающих принципиально новые виды финансовых преступлений, не возникает, поскольку все отношения, регламентируемые бюджетным, налоговым и валютным законодательством и имеющие особое значение для общества и государства, защищены должным образом нормами современного уголовного закона.

Действующее уголовное законодательство в части установления ответственности за совершение финансовых преступлений нуждается в изменениях и дополнениях, осуществляемых по следующим направлениям: 1) дополнение УК отдельной нормой об уголовной ответственности за уклонение от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды России. Ввиду изменения налогового законодательства РФ закреплён новый правовой режим страхового взноса в Пенсионный фонд России, Фонд социального страхования и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. С 1 января 2010 г. страховой взнос не относится к разновидности ни налога, ни сбора. Это создаёт пробел в уголовном законодательстве в части охраны общественных отношений по поводу надлежащего исчисления и полного перечисления страховых взносов в государственные внебюджетные фонды; 2) исключение норм, создающих неоправданную конкуренцию с иными нормами уголовного законодательства об ответственности за посягательства на финансовые отношения; 3) изменение и уточнение содержания признаков составов финансовых преступлений в целях обеспечения надлежащего качества законодательной техники соответствующих уголовно-правовых предписаний; 4) системное и унифицированное применение средств дифференциации уголовной ответственности для назначения наказания, соразмерного общественной опасности финансового преступления и обеспечивающего достижение общей и частной превенции.

Раздел II «Законодательная техника конструирования норм о финансовых преступлениях и дифференциация ответственности за их совершение» включает в себя две главы. В главе 3 «Законодательная техника

конструирования норм о финансовых преступлениях» дан анализ правового содержания компонентов законодательной техники, сформулированы предложения о целесообразности использования некоторых из них в нормах о финансовых преступлениях, а также на основе общего учения о законодательной технике определена методология построения составов финансовых преступлений.

В параграфе 3.1 «Законодательная техника и ее значение для уголовного правотворчества» дается характеристика законодательной техники как одного из направлений доктринального исследования в общей теории права и инструмента, научно обоснованное применение которого гарантирует высокое качество и последующую эффективность применения разрабатываемых нормативных предписаний. Современная законодательная техника может быть признана одной из составляющих юридической техники, задействованной на стадиях правотворческого процесса: от формулирования содержания права до структурного и композиционного оформления принимаемого нормативного акта.

Значение законодательной техники, в том числе для уголовного правотворчества, переоценить невозможно. Она обеспечивает качество содержания уголовного закона, что исключает возможность двусмысленного толкования, сложность понимания и ненадлежащее применение уголовно-правовой нормы-новеллы в процессе квалификации. Это достигается путем сбалансированного применения обозначенных в исследованиях по общей теории права средств и приемов законодательной техники, а равно соблюдением правил написания и оформления нормативного акта.

В параграфе 3.2 «Использование компонентов законодательной техники при формулировании норм о финансовых преступлениях» представлен общий анализ основных компонентов законодательной техники: средств, приемов и правил, используемых в процессе формулирования правовых предписаний, в том числе об ответственности за финансовые преступления.

Изучение правового содержания компонентов законодательной техники позволило выделить группу специфических средств и правил, которые необходимо использовать при создании уголовно-правовых норм об

ответственности за посягательства на финансовые отношения. В частности, при формулировании указанных норм следует учитывать следующие утверждения в качестве неопровержимых презумпций: 1) финансовые преступления обладают большей общественной опасностью в сравнении с опасностью преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности; 2) повторное совершение тождественного или однородного финансового правонарушения свидетельствует о существенном увеличении общественной опасности личности правонарушителя; 3) все правила, игнорирование которых является финансовым правонарушением, устанавливаются только законодательством Российской Федерации; 4) вина в составах финансовых преступлений определяется только прямым умыслом.

Анализ действующих уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на финансовые отношения, свидетельствует о том, что все перечисленные презумпции являются опровержимыми. Это связано с тем, что финансовые преступления не дифференцированы и предусматриваются нормами гл. 22 УК, содержащей различные виды преступлений в сфере экономической деятельности. Двубъектность составов финансовых преступлений, которые посягают не только на общественные отношения в сфере экономической деятельности, но и на властеотношения, законодателем должным образом не учитывается, так как санкции норм о финансовых преступлениях в большинстве случаев сравнимы с санкциями за иные экономические преступления, которые предусмотрены нормами гл. 22 УК. Это не позволяет категорично заявлять об официальном признании большей общественной опасности финансовых преступлений.

Мнение о повышенной общественной опасности повторно совершаемого правонарушения в соответствии с действующим уголовным законодательством может рассматриваться лишь в качестве опровержимой презумпции. Вызвано это тем, что при применении норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания фактически многократно совершенное преступление юридически признается совершенным впервые, кроме случаев наличия у лица неснятой и непогашенной судимости. Кроме того, в нормах об уголовной ответственности за

финансовые преступления не предусматривается институт административной преюдиции, которая могла бы обеспечить подтверждение повышенной общественной опасности личности правонарушителя.

Утверждение о том, что регламентация финансовых отношений осуществляется только национальным законодательством, должно рассматриваться в качестве неопровержимой презумпции. Однако в некоторых нормах о финансовых преступлениях: ст. 191, 193, 193¹, 198, 199, 199¹, 199² УК, описание общественно опасного деяния содержит прямое указание на нарушение законодательства Российской Федерации в процессе совершения общественно опасного деяния. Данное обстоятельство формально позволяет предположить, что рассматриваемые правоотношения могут регламентироваться не только нормами российского федерального законодательства.

Наконец, презумпция об исключительности прямого умысла для составов финансовых преступлений, сконструированных по типу материальных, теоретически оспаривается в силу положений ч. 2 ст. 24 УК. Их буквальное толкование не исключает ни косвенный умысел, ни любой вид неосторожности совершения налоговых уголовно наказуемых деяний.

С учетом развития современной теории права можно выделить две группы правил законодательной техники, относящиеся: 1) к содержанию и 2) оформлению нормативного акта. Дополнительно к ним уместно обозначить ряд отраслевых правил законодательной техники, которые используются в том числе при формулировании положений норм об ответственности за совершение финансовых преступлений и определяют особенности использования для этого средств и приемов законодательной техники. В качестве таких правил предлагаются следующие:

1. *Описываемое в диспозиции деяние должно указывать на нарушение специфических правил, установленных нормами финансового права, но без конкретизации частных особенностей совершения правонарушения.* Использование в данном случае абстрактного приема законодательной техники при описании общественно опасного посягательства на финансовые отношения

позволит исключить необходимость внесения изменений и дополнений в уголовно-правовую норму в связи с изменением правил, закрепленных в источниках финансового права и реализуемых в рамках финансового правоотношения.

Дополнительное обозначение признаков состава финансового преступления, которые характеризуют особенности совершения деяния: способ, время и др., является нецелесообразным, поскольку а) они принципиально не влияют на изменение общественной опасности совершаемого деяния, но неоправданно увеличивают объем диспозиции уголовно-правовой нормы; б) создается угроза неприменения в отдельных случаях уголовно-правовой нормы, поскольку совершенное деяние формально содержит не все юридически значимые признаки (например, совершено способом, не предусмотренным диспозицией статьи УК).

2. Стоимостное выражение предмета финансового преступления, определяемого в качестве крупного размера, и крупного ущерба, причиняемого в результате совершения финансового общественно опасного деяния, необходимо определять точными количественными значениями. Использование в данном случае казуистического и формального приемов законодательной техники обеспечит бесспорность разграничения смежных составов финансового преступления и правонарушения.

3. Правовое содержание терминов, используемых в диспозициях уголовно-правовых норм, должно полностью соответствовать официальному определению, которое дается в нормативных актах финансового права. Диспозиции норм о финансовых преступлениях не должны раскрывать содержание специфических терминов, которые формулируются и разъясняются в источниках отрасли финансового права, но обязательно должны им соответствовать.

В параграфе 3.3 «Методологическая основа конструирования составов финансовых преступлений» представлено исследование юридического содержания состава преступления как юридической (уголовно-правовой) конструкции, после чего формулируется методология построения состава

финансового преступления с обозначением особенностей содержания отдельных его элементов.

Элементы состава финансового преступления должны включать в себя юридически значимые признаки, которые отражают специфику посягательства на финансовые отношения. Такими признаками являются: 1) объект и предмет преступления – материальные ценности, по поводу которых возникают финансовые отношения; 2) размер предмета противоправной деятельности (или размер ущерба), стоимостное выражение которого позволяет произвести разграничение смежных составов финансовых преступлений и правонарушений; 3) деяние, представляющее собой нарушение правила, предусмотренного нормами отрасли российского финансового права; 4) специальный субъект преступления, кроме преступлений, связанных с изготовлением фальшивых денег, ценных бумаг и средств безналичных расчетов; 5) вина в виде прямого умысла на совершение общественно опасного деяния.

Правовое содержание перечисленных признаков составов финансовых преступлений сводится к тому, что *предметом* финансовых преступлений могут быть как наличные денежные средства, так и денежные средства в нематериальной форме. Оборот последних обеспечивается банковскими картами и документами, посредством которых в настоящее время осуществляются безналичные расчеты и переводы. Помимо этого, предметом финансовых преступлений признаются государственные ценные бумаги, драгоценные металлы и драгоценные камни, так как они обладают неотъемлемым признаком финансовых ресурсов – способностью выступать безупречным средством обеспечения обязательств и за непродолжительное время трансформироваться в средство платежа.

Неотъемлемым признаком объективной стороны подавляющего большинства составов финансовых преступлений является *размер предмета* противоправной деятельности, стоимостное выражение которого позволяет произвести разграничение смежных составов финансовых преступлений и правонарушений – крупный размер. В составах налоговых преступлений с

помощью данного признака определяется размер ущерба, причиняемого бюджетной системе России. Нарекание с позиции качества технического оформления вызывают нормы-примечания к ст. 198 и 199 УК, которыми регламентируется порядок определения крупного и особо крупного размера уклонения от уплаты налогов и (или) сборов. Анализ указанных норм позволяет признать целесообразность отказа от сложной процедуры определения признаков «крупный» и «особо крупный размер», характеризующих причиненный вред бюджетной системе налоговым преступлением. Содержание данных признаков следует определять путем точного установления суммы крупного и особо крупного размера, то есть аналогично составам иных финансовых преступлений.

Деяние как обязательный признак объективной стороны состава финансового преступления во всех случаях характеризуется нарушением правил поведения, регламентированных нормативными актами отрасли финансового законодательства России, поэтому детальное описание юридических признаков данных правил в нормах уголовного законодательства излишне. В противном случае это неизбежно приводит к дублированию отдельных положений законодательства иных отраслей права в нормах УК, что без необходимости увеличивает их объем и усложняет процесс толкования и применения: ст. 192, 193, 193¹, 198-199¹ УК.

По результатам изучения особенностей регламентации деяний, предусмотренных ст. 194, 198, 199 и 199¹ УК, равно как и материалов практики их применения, можно сформулировать вывод о желательности включения в указанные нормы института административной преюдиции. Данное решение положительно отразится на эффективности противодействия финансовым преступлениям по следующим причинам: 1) административная преюдиция будет являться дополнительной мерой, направленной на предупреждение совершения налоговых преступлений, реализуемой без уголовно-правового (карательного) воздействия, что обеспечивает соблюдение принципа экономии уголовной репрессии; 2) повторное совершение деяния, сопряженного с уклонением от уплаты налогов и (или) сборов, будет свидетельствовать о повышенной

общественной опасности личности, что позволит ужесточить меры уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений; 3) при инкриминировании уклонения от уплаты налогов и (или) сборов лицу, ранее привлекавшемуся к административной ответственности за аналогичные действия, будет существенно упрощен процесс доказывания вины – прямого умысла на совершение данного преступления.

Субъектом состава финансового преступления может быть только лицо – неуправомоченная сторона финансового правоотношения, на которое возложены специальные обязанности в соответствии с действующим законодательством. Исключением из данного правила являются составы преступлений, связанных с оборотом фальшивых денег, ценных бумаг и средств безналичных расчетов, в которых субъект характеризуется только общими признаками.

Отдельной оговорки заслуживает характеристика субъекта налогового преступления. В частности, лицо, действующее по доверенности от налогоплательщика – физического лица и представляющее его интересы, не может признаваться субъектом налогового преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 198 УК. Факт выдачи доверенности не является основанием ни для возложения на представителя обязанностей налогоплательщика, в том числе по уплате налогов и (или) сборов, ни для освобождения от указанных обязанностей лица, выдавшего доверенность. Исходя из этого положения абз. 2 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. №64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» нуждаются в корректировке с учетом положений института соучастия в совершении умышленного преступления.

Субъективная сторона составов финансовых преступлений характеризуется только *прямым умыслом*. Данное утверждение распространяется и на материальные составы преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и (или) сборов. Установление прямого умысла на совершение уклонения от уплаты обязательных платежей на практике по объективным причинам вызывает значительные трудности. Эта проблема может быть решена путем введения

административной преюдиции при привлечении к уголовной ответственности за совершение указанных действий.

В главе 4 «Дифференциация ответственности за финансовые преступления» рассмотрены концептуальные положения о дифференциации юридической ответственности, реализуемой в нормах современного российского права. Исходя из видов юридической ответственности сформулированы предложения об основаниях для дифференциации ответственности за совершение финансовых правонарушений. После обозначения юридически значимых признаков, на основе которых производится разграничение смежных составов финансовых правонарушений и преступлений, определен комплекс средств осуществления дифференциации ответственности Особенной части УК.

В параграфе 4.1 «Основы концепции дифференциации уголовной ответственности за совершение финансовых преступлений» анализируется социально-правовая сущность уголовной ответственности и возможных вариантов ее дифференциации.

Из всего многообразия научнообоснованных предложений по поводу определения сущности уголовной ответственности, как представляется, наиболее практичным вариантом является рассмотрение уголовной ответственности как законодательной и правоприменительной категории. В первом случае она представляет собой санкцию уголовно-правовой нормы, а во втором – лишения и правоограничения, применяемые к лицу, совершившему преступление. Исходя из этого дифференциация возможна только в отношении уголовной ответственности, рассматриваемой в качестве законодательной категории. При реализации уголовной ответственности как правоприменительной категории осуществляется ее индивидуализация: в рамках отдельного уголовного дела и в отношении конкретного виновного в совершении преступления.

Дифференциация уголовной ответственности прежде всего является направлением современной уголовно-правовой политики России. При реализации данного направления осуществляется разделение всех видов противоправного поведения на преступления и иные правонарушения. Основанием

дифференциации уголовной ответственности выступает общественная опасность деяния. Признание общественной опасности, характерной для преступления, обеспечивает установление уголовной ответственности. В свою очередь, общественная опасность складывается из ряда юридически значимых объективных и субъективных признаков, к которым принято относить объект посягательства, размеры причиненного ущерба, форму вины и др. При этом современная уголовно-правовая доктрина не предложила какого-либо объективного универсального критерия, позволяющего утверждать о наличии общественной опасности соответствующего деяния. Это создает предпосылки для закрепления в УК видов противоправных деяний, преступность которых достаточно спорна.

Определить те социальные критерии, которые были бы положены в основу признания общественной опасности деяния, характерной именно для преступления, довольно сложно. Решение данной проблемы видится в определении тех ценностей, которые признавались бы любым обществом на любой стадии развития. Представляется, что такими ценностями можно признать только те, которые были определены в мировых древнейших религиозных учениях как непререкаемые правила светского поведения. Поскольку финансовое преступление предполагает причинение имущественного вреда государству и обществу, его общественная опасность обосновывается именно нарушением заповеди «не укради».

Дифференциация уголовной ответственности осуществляется в пределах, начиная от определения оснований для освобождения от уголовной ответственности и заканчивая установлением максимально возможных сроков (размеров) наказания, в соответствии с санкцией статьи Особенной части УК, а равно – статьями Общей части об основаниях для выхода за верхние пределы санкции при назначении уголовного наказания (ст. 69, 70 УК). Осуществляется дифференциация путем применения определенного набора средств, закрепляемых в нормах Общей и Особенной частей УК. При всем многообразии предложенных в современной уголовно-правовой науке видов средств дифференциации уголовной

ответственности применительно к финансовым преступлениям первостепенное значение имеют квалифицирующие обстоятельства, установление которых существенно увеличивает типовую степень общественной опасности деяния, содержащего признаки основного состава преступления. В целом же дифференциация уголовной ответственности, в том числе за финансовые преступления, осуществляется в уголовно-правовых нормах путем последовательного определения: 1) видов общественно опасных (преступных) деяний, 2) признаков, существенно изменяющих типовую степень общественной опасности, 3) типовых наказаний, виды и сроки (размеры) которых корреспондируют с общественной опасностью соответствующего деяния, 4) общих и специальных оснований для освобождения лица от уголовной ответственности.

В параграфе 4.2 «Межотраслевая дифференциация ответственности за посягательства на финансовые отношения» рассматриваются вопросы осуществления дифференциации ответственности за преступления и иные правонарушения, которые причиняют вред финансовым отношениям. Основанием для определения вида юридической ответственности за правонарушение является его общественная опасность. Она же позволяет установить типовые виды мер принуждения (наказаний), применяемых за совершение правонарушений, ответственность за которые устанавливается соответствующей отраслью права.

Выделение правонарушений переходного значения, например, уголовных проступков в области финансовых отношений, является нерациональным решением, которое нарушит сложившуюся систему межотраслевой дифференциации юридической ответственности. Это приведет к значительному увеличению объема УК, а также к назначению наказаний, схожих по содержанию с мерами административного воздействия. По этой причине виды уголовно наказуемых деяний, которые к настоящему времени утратили общественную опасность, характерную для преступления, целесообразнее признавать разновидностью административного или иного правонарушения с одновременным исключением соответствующей статьи Особенной части из уголовного закона.

Экономические отношения охраняются нормами различных отраслей российской системы права. Ядро данных отношений представляет собственность и иные имущественные права, которые нарушаются при совершении любого экономического преступления. Ввиду специфики объекта уголовно-правовой охраны преступления против собственности обладают большей общественной опасностью по сравнению с преступлениями в сфере экономической деятельности. Основанием для межотраслевой дифференциации ответственности за совершение преступлений против собственности является денежное выражение суммы реально причиненного материального ущерба. Однако в условиях даже естественной инфляции, а тем более экономических потрясений, определение указанного юридически значимого признака точной денежной величиной приводит со временем к явному несоответствию общественной опасности деяния и предполагаемых за его совершение мер уголовной ответственности. Именно это социально-правовое несоответствие преступности и наказуемости деяния наблюдается в современном законодательстве: ненасильственное хищение имущества, в результате совершения которого собственнику причиняется ущерб в сумме чуть большей 1 тыс. руб., признается преступлением. Решение данной проблемы видится в установлении не абсолютно определенной, а относительно определенной величины криминообразующего признака – основания для межотраслевой дифференциации ответственности за ненасильственное хищения. Представляется, что наиболее приемлемым вариантом для решения данного вопроса является официально установленный минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ) как социально гарантированная ежемесячная выплата. Изменение суммы МРОТ в зависимости от текущей экономической ситуации позволит обеспечить изначально установленное соответствие общественной опасности запрещенного деяния тем административным и уголовно-правовым мерам, которые предусмотрены за его совершение на момент принятия КоАП и УК.

Критериями криминализации практически всех финансовых преступлений являются: 1) форма вины, 2) стоимостная характеристика предмета преступной деятельности – крупный размер. В целях обеспечения преемственности при

реализации межотраслевой дифференциации ответственности, а также дифференциации ответственности в уголовном праве, учитывая общее правило о большей общественной опасности преступлений против собственности, стоимостное значение крупного размера для основного состава финансового преступления должно быть идентичным стоимостному выражению крупного ущерба, установленного в квалифицированных составах преступлений против собственности. Определение иных юридически значимых признаков в качестве оснований для межотраслевой дифференциации ответственности за совершение посягательств на финансовые отношения, как-то: способ совершения деяния, специфика расчета суммы причиненного ущерба пропорционально иным показателям и др., – является нецелесообразным, поскольку последние не имеют принципиального значения для изменения характера и типовой степени общественной опасности противоправного деяния.

Результаты осуществленной дифференциации ответственности, реализуемой в санкциях норм о финансовых преступлениях и правонарушениях, также не лишены недостатков. Большинство указанных санкций в качестве основного вида наказания предусматривают штраф. В ряде случаев размер суммы штрафа, назначаемого за преступление, меньше суммы штрафа, предусмотренного за совершение смежного административного проступка. Подобные результаты межотраслевой дифференциации ответственности за нарушение финансовых отношений не могут быть признаны удовлетворительными ввиду явного нарушения принципа справедливости. Отсюда следует, что уголовный закон в этой части нуждается в изменениях для исключения возможности назначения чрезмерно мягкого наказания.

Думается, что наиболее эффективным для практической реализации является определение размера штрафа суммой, кратной определенному количеству МРОТ. Однако если штраф будет устанавливаться как основное наказание, то его размер должен превышать двести пятьдесят МРОТ – минимальное стоимостное значение предложенного выше криминообразующего признака для подавляющего большинства финансовых преступлений. В

противном случае это создаст угрозу извлечения имущественной выгоды от преступной деятельности, когда штраф окажется значительно меньшим в сравнении с суммой полученного преступного дохода, и существенно снизит превентивное значение данного уголовного наказания. Принимая во внимание повышенную общественную опасность финансовых преступлений, следует признать, что штраф за совершение финансовых преступлений применим только в качестве дополнительного наказания. Его размер может составлять менее двухсот пятидесяти МРОТ, что создает возможность для реального исполнения штрафа без ущерба для достижения превентивной цели уголовного наказания.

В параграфе 4.3 «Средства дифференциации ответственности за совершение финансовых преступлений» представлена система средств осуществления дифференциации ответственности, используемых в современном уголовном законе. Видами средств дифференциации ответственности за финансовые преступления в нормах Особенной части УК являются: признаки специального состава преступления, квалифицирующие обстоятельства, специальные основания для освобождения от уголовной ответственности.

Исходя из юридического анализа положений специальных норм – ст. 199² и 193¹ УК, сформулировано обоснование о необходимости их исключения из УК. Это вызвано нецелесообразностью дифференциации уголовной ответственности за деяния, которые конкретизируются в данных нормах, а также возникновением конкуренции уголовно-правовых норм, создающей дополнительные трудности в процессе квалификации. Критике подвергается дифференциация уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов ввиду нарушения принципа равенства граждан перед законом (ст. 4 УК). Основой указанной дифференциации в настоящее время являются: 1) статус налогоплательщика: гражданин и организация (ее руководитель или иной представитель); 2) порядок установления суммы ущерба, причиняемого бюджетной системе страны, в процентном соотношении с общей суммой обязательств налогоплательщика за отчетный период. Однако данные основания не имеют принципиального юридического значения ни для криминализации, ни для дифференциации

ответственности. Действительным основанием для дифференциации ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов может быть только сумма ущерба, причиняемого в результате совершения указанного деяния.

Как на недостаток современной дифференциации уголовной ответственности за финансовые преступления указывается отсутствие в УК нормы об ответственности за уклонение от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, поскольку этот вид обязательных платежей по законодательству РФ не признается разновидностью ни налогов, ни сборов.

Квалифицирующие обстоятельства как средства дифференциации ответственности отражают существенное увеличение типовой степени общественной опасности деяния, предусмотренного соответствующей нормой уголовного закона. Обеспечение дифференциации уголовной ответственности было бы наиболее эффективным при условии унифицированного использования однородных квалифицирующих обстоятельств – признаков квалифицированных и особо квалифицированных составов финансовых преступлений. В качестве таких обстоятельств предлагаются следующие: «крупный размер – особо крупный размер»; «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору – совершение преступления организованной группой»; «крупный ущерб – особо крупный ущерб». Применение в нормах о финансовых преступлениях иных квалифицирующих обстоятельств в качестве средств дифференциации уголовной ответственности: использование заведомо подложного документа, применение насилия и т.д., является неоправданным законодательным решением по причине нарушения системности построения уголовно-правовых норм. Установление данных обстоятельств требует самостоятельной квалификации по совокупности с нормой о финансовом преступлении.

Специальные основания для освобождения от уголовной ответственности за совершение финансовых преступлений (п. 2 примечаний к ст. 198, 199 УК и ст. 76¹ УК) в качестве средств дифференциации уголовной ответственности уже имели место в новейшей истории уголовного законодательства (1998-2003 гг.) и показали свою неэффективность противодействия экономической преступности. Поэтому

основания для использования в УК данного средства дифференциации ответственности за финансовые преступления крайне сомнительны.

Санкции норм, устанавливающих ответственность за финансовые преступления, предусматривают незначительное количество основных видов уголовных наказаний, реальное назначение и исполнение которых возможно в настоящее время. Существенным недостатком практики реализации уголовной ответственности за совершение финансовых преступлений можно признать: 1) активное применение института условного осуждения, что ставит под сомнение действительное соблюдение принципа неотвратимости уголовного наказания; 2) назначение штрафа, размер которого во многих случаях не превышает 20% от суммы ущерба, причиненного в результате совершения финансового преступления. Это полностью исключает превентивное значение штрафа как основного вида уголовного наказания и позволяет дать неудовлетворительную оценку результатам защиты финансовых интересов государства уголовно-правовыми средствами.

Для решения данной проблемы сформулированы общие правила построения санкции уголовно-правовой нормы. На их основании и с учетом принципа справедливости сделан вывод о том, что типовыми видами основных наказаний за совершение большинства финансовых преступлений можно признать: исправительные работы и лишение свободы на определенный срок. Штраф как дополнительное наказание уместен в санкциях норм, содержащих квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки составов финансовых преступлений. Его размер целесообразно определять суммой, кратной МРОТ, установленному на момент совершения преступления.

При назначении уголовного наказания в данном случае следует учитывать то, что привлечение к уголовной ответственности лица за совершение финансового преступления не должно создавать препятствия для осуществления законной экономической деятельности организации, представителем которой является виновный. Следует обратить особое внимание на американский опыт противодействия экономической преступности средствами уголовного закона.

Исходя из этого в качестве типовых наказаний за финансовое преступление следует признать исправительные работы и лишение свободы на определенный срок, а также штраф как дополнительное наказание. Лишение права заниматься предпринимательской или иной экономической деятельностью в данном случае не следует рассматривать в качестве наказания за финансовое преступление. Лица, совершающие финансовые преступления, как правило, являются высококвалифицированными специалистами в области бизнеса, поэтому применение данного вида наказания может негативно отразиться не только на осужденном, но и на развитии экономики страны.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, в том числе обозначены выводы и предложения теоретико-практического значения.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в **авторских публикациях**, основными из которых являются:

А. Монографии, учебники, учебные и научно-практические пособия:

1. Лапшин В.Ф. Преступления в сфере распределения финансовых ресурсов: вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2005. 174 с. – 6,3 п.л.;

2. Энциклопедия уголовного права. Т. 19. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб.: Издание профессора Малинина – СПб ГКА, 2012. С. 681-822. – 66,7 / 8,1 п.л.;

3. Лапшин В.Ф. Преступления против интересов инвесторов. М.: РИОР-ИНФРА-М, 2014. 127 с. – 7,4 п.л.;

4. Лапшин В.Ф. Финансовые преступления: политика противодействия и законодательная техника: Монография / Под науч. ред. проф. Л.Л. Кругликова. М.: Юрлитинформ, 2016. 232 с. – 14,5 п.л.;

5. Лапшин В.Ф. Финансовые преступления: Учебное пособие под науч. ред. проф. Л.Л. Кругликова. М.: Юрлитинформ, 2009. 168 с. – 10,5 п.л.;

6. Практикум по уголовному праву. Части Общая и Особенная: учебное пособие / С.А. Боровиков, С.В. Изосимов [и др.] / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Проспект, 2011. 384 с. – 24 / 4,5 п.л.;

7. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Кругликов Л.Л., Козаченко И.Я., Кузнецов А.П. [и др.] / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Проспект, 2012. 816 с. – 51 / 3,25 п.л.;

**Б. Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации:**

8. Лапшин В.Ф. Уголовно-правовое значение примечания как приема законодательной техники (на примере составов экономических преступлений) // Российский юридический журнал. 2005. №2. С. 95-99. – 0,5 п.л.;

9. Лапшин В. Эволюция составов налоговых преступлений: вопросы законодательной техники // Уголовное право. 2006. №4. С. 30-33. – 0,38 п.л.;

10. Лапшин В.Ф. Статья 197 Уголовного кодекса РФ: проблемы толкования // Российский юридический журнал. 2008. №1. С. 139-142. – 0,3 п.л.;

11. Лапшин В. Финансовые преступления: понятие, сущность, классификация // Уголовное право. 2008. №3. С. 116-119. – 0,38 п.л.;

12. Лапшин В.Ф. К вопросу о понятии финансовых преступлений международного характера // Человек: преступление и наказание. 2008. №3. С. 116-118. – 0,25 п.л.;

13. Лапшин В.Ф. Незаконное получение кредита: анализ законодательной техники и криминологическая обоснованность уголовной ответственности // Российское правосудие. 2008. №9. С. 63-69. – 0,54 п.л.;

14. Лапшин В.Ф. Признаки объективной стороны состава преступления по статье 176 УК РФ // Российский юридический журнал. 2008. №5. С. 126-130. – 0,38 п.л.;

15. Лапшин В.Ф. Соотношение финансовых преступлений и деяний, предусмотренных ст. 285.1, 285.2 УК РФ // Российский следователь. 2008. №23. С. 19-21. – 0,6 п.л.;

16. Лапшин В.Ф. Уголовно-правовая норма: парадокс законодательной техники, политическая мода или скрытая защита коррупционера? // Российская юстиция. 2009. №2. С. 41-44. – 0,36 п.л.;

17. Лапшин В.Ф. Проблемы толкования и применения отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда России от 28.12.2006 г. №64 // Российский юридический журнал. 2009. №2. С. 69-72. – 0,28 п.л.;

18. Лапшин В.Ф. Юридическая и законодательная техника: вопросы соотношения и применение в уголовном праве // Человек: преступление и наказание. 2009. №2. С. 57-62. – 0,35 п.л.;

19. Лапшин В.Ф. Дифференциация ответственности за совершение финансовых преступлений: теоретико-прикладные аспекты // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. 2009. №1. С. 111-116. – 0,7 п.л.;

20. Кругликов Л.Л., Лапшин В.Ф. К вопросу о понятии финансовой преступности // Российский криминологический взгляд. 2009. №2. С. 302-308. – 0,8 / 0,4 п.л.;

21. Лапшин В.Ф. К вопросу о криминализации и правовой регламентации невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте // Человек: преступление и наказание. 2009. №4. С. 47-49. – 0,25 п.л.;

22. Лапшин В.Ф. Легализация имущества, полученного преступным путем: история становления, проблемы квалификации и криминализации // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. №12. С. 39-42. – 0,4 п.л.;

23. Лапшин В.Ф. Социальная природа оснований дифференциации ответственности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. №6. С. 13-18. – 0,64 п.л.;

24. Лапшин В.Ф. Равенство граждан пред законом и дифференциация уголовной ответственности // Российский юридический журнал. 2010. №1. С. 169-170. – 0,2 п.л.;

25. Лапшин В.Ф. Правила законодательной техники и вопросы их применения (на примере отдельных норм гл. 22 УК) // Российский юридический журнал. 2010. №3. С. 181-185. – 0,45 п.л.;

26. Лапшин В.Ф. Гуманизация современной уголовной политики России и дифференциация уголовной ответственности: проблемы и противоречия // Юридическая наука и практика. 2010. №2. С. 194-197. – 0,45 п.л.;

27. Лапшин В.Ф. Оценочные категории Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Российское правосудие. 2011. №6. С. 65-70. – 0,44 п.л.;

28. Лапшин В.Ф. Финансовые преступления в структуре экономических уголовно-наказуемых посягательств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. №4. С. 9-13. – 0,43 п.л.;

29. Лапшин В.Ф. Преподаватель как субъект получения взятки // Российское правосудие. 2012. №5. С. 87-91. – 0,4 п.л.;

30. Лапшин В.Ф. Проблемные вопросы квалификации посягательств, нарушающих правила оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней и (или) жемчуга // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. №4. С. 11-15. – 0,45 п.л.;

31. Кругликов Л.Л., Лапшин В.Ф. Особенности правового содержания оснований дифференциации уголовной ответственности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. №1. С. 4-8. – 0,4 / 0,2 п.л.;

32. Лапшин В.Ф. Экономические причины «цветных революций» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. №3. С. 88-92. – 0,4 п.л.;

33. Лапшин В.Ф. Ответственность за совершение финансовых преступлений по праву Евросоюза и некоторых государств – членов ЕС // Библиотека криминалиста. 2014. №6. С. 323-327. – 0,3 п.л.;

34. Лапшин В.Ф. Экономические и рейдерские преступления: правовое содержание и вопросы соотношения // Российское правосудие. 2014. №12. С. 82-88. – 0,45 п.л.;

35. Лапшин В.Ф. Назначение наказания за налоговые преступления // Человек: преступление и наказание. 2015. №1. С. 76-80. – 0,6 п.л.;

36. Лапшин В.Ф. Техничко-юридические ошибки, допущенные при конструировании составов финансовых преступлений // Российский криминологический взгляд. 2015. №1. С. 267-275. – 0,9 п.л.;

37. Лапшин В.Ф. Приемы законодательной техники: правовое содержание, классификация и практическое значение (на примере отдельных составов финансовых преступлений) // Библиотека криминалиста. 2015. №3. С. 357-363. – 0,65 п.л.;

38. Лапшин В.Ф. Уголовное законодательство как средство противодействия экономической преступности: история развития и перспективы совершенствования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. №3. С. 70-75. – 0,6 п.л.;

39. Кругликов Л.Л., Лапшин В.Ф. Особенности определения и классификация финансовых преступлений в современной науке уголовного права // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2015. №4. С. 48-52. – 0,6 / 0,3 п.л.;

В. Научные статьи и тезисы, опубликованные в иных изданиях:

40. Лапшин В.Ф. Эффективность уголовно-правовых норм, допускающих материальный компромисс в борьбе с экономической преступностью / Актуальные проблемы противодействия экономической преступности на современном этапе: Сборник статей / Отв. ред. С.В. Изосимов, С.В. Петров. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. С. 182-188. – 0,4 п.л.;

41. Лапшин В.Ф. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов в законодательстве ряда зарубежных стран // Гэмт явдалтай тэмцэх асуудал. Онол, арга зүйн улирал тутмын сэтгүүл. 2015. №1 (51). С. 18-21 . – 0,3 п.л.;

42. Лапшин В.Ф. Принципы уголовной политики и их реализация в сфере противодействия экономической преступности // Право. Законодательство. Личность. 2015. №2. С. 122-130. – 0,7 п.л.